

Это трио медленно направилось к центру зала и встали бок о бок. Большой черноволосый мужчина с зловещим видом проговорил холодным тоном: «Вы все должны знать, кто мы, так что нет необходимости представляться. Эта встреча будет проходить под председательством нас троих. Есть возражения?»

Когда он закончил, его тело внезапно выпустило огромное духовное давление, охватившее всю комнату. Почувствовав эти мощные колебания духовной ци, остальные культиваторы изменились в лицах.

Хань Ли был удивлен от удивительной силы этого человека. Судя по его ледяной демонической ауре, это был Старый Дьявольский Конкорд. Его внешность совершенно отличалась от того, что он себе представлял. Фактически, он был больше похож на культиваторов из Секты Духовного Призрака.

Хань Ли не знал, что каждое последующее поколение Секты Гармоничной Связи носило титул Старого Дьявольского Конкорда. Хотя крупный мужчина в чёрном культивировал дьявольскую технику, которая не имела никакого отношения к Секции Гармоничной Связи, у него не было выбора, кроме как принять этот титул.

В тот момент другие пришли в ужас от этого крупного человека. Хотя они чувствовали себя немного неловко, никто не осмеливался бросить вызов авторитету трех великих культиваторов. На какое-то время во всей комнате воцарилась тишина, словно в молчаливом одобрении слов Старого Дьявольского Конкорда.

Крупный мужчина в чёрном сказал с холодным выражением на лице: Большой черноволосый мужчина без выражений сказал: «Раз никаких возражений нет, то не будем тратить время понапрасну. Сегодня утром моулане прислали посла, который официально объявил войну. Если мы не будем соблюдать их условия, через 7 дней нас ждёт битва не на жизнь, а на смерть».

В зале раздался шум. «Объявил войну? Семь дней? Какие условия?»

Даоссист с мечом за спиной засмеялся и спокойно проговорил: «Слова брата Ий верны. Каждый должен сначала взглянуть на объявление войны моуланей, прежде чем мы обсудим план борьбы с ними. Хотя война начнётся раньше, чем мы ожидали, с возможностями всех присутствующих, разве нам есть смысл бояться их?»

Хотя его голос был не очень громким, каждый мог отчётливо слышать его. Некоторые культиваторы встревожились от его слов и невольно загалдели. Кто-то пробормотал: «Конечно, Медитативное Искусство Секты Великой Истины способно на это».

Даоссист средних лет проигнорировал эти презрительные слова и достал сверкающий красный нефрит, а затем передал его старику напротив него с улыбкой на лице и сказал: «Здесь

объявление войны моуланей. Что скажешь?»

Старик был поражен, но тут же окинул своим духовным чутьём нефритовую пластинку. Он тут же изменился в лице и передал его другому. Выражение лица следующего человека так же стало мрачным после того, как он прочитал эту нефритовую пластинку.

Пока нефритовая пластинка с объявлением войны проходила через культиваторов, Хань Ли взглянул на культиватора с мечом за спиной, даоссиста среднего возраста и старика в лазурной одежде. Даоссисту на вид было около 40 лет, но его кожа была чистой, а само лицо было достойно ученого. Это был Мастер Секты Великой Истины, Сун Дадао. Старик в лазурной одежде был совершенно обычным на вид, в обычной одежде, но внимание Хань Ли привлекли его длинные ногти. Они выглядели невероятно острыми, тёмно-фиолетового цвета, которые иногда отблёскивали чёрным. Этот человек, должно быть, был Великим Старейшиной Альянса Девяти Наций, Вэй Вуйя.

Почувствовав взгляд Хань Ли, Вэй Вуйя повернулся на него с удивлением, а затем улыбнулся. Хань Ли неловко улыбнулся в ответ и задумался, улыбался бы ли он, зная, что произошло между ним и Наньгун Ван.

Пока он думал об этом, Лун Хань закончил читать нефритовую пластинку и передал её Хань Ли с мрачным выражением на лице. Хань Ли было любопытно от того, что все реагировали на неё одинаково, и тут же погрузил в неё своё духовное чутьё. Спустя несколько мгновений Хань Ли убрал своё духовное чутьё с хмурым выражением на лице и молча передал его другому культиватору.

Вскоре после этого все в комнате прочитали нефритовую пластинку и всех было мрачное выражение на лице.

Мастер Секты Великой Истины Сун Дадао спросил с таинственной улыбкой: «Теперь вы все прочитали их вызов, что скажете?»

Человек в зеленой одежде со зловещим выражением холодно сказал: «Они довольно высокомерны, раз просят нас отдать им половину Небесного Южного Континента. Они считают, что победа уже за ними?»

Полный старик проговорил серьёзным тоном: «Верно. Кто сказал, что они прекратят боевые действия, если мы просто отдадим им часть земель? Они просто жадные стервятники. Возможно, нам не нужно вести решающую битву. Если мы остановим их, они могут медленно подчиниться нам».

Крупный мужчина с тёмной кожей, сидевший рядом с полным стариком, сердито проговорил: «Господин Лу, что ты имеешь в виду? Твоя Секта Тысячи Иллюзий находится глубоко в Южном Небесном Регионе, поэтому тебе всё равно, выживут ли остальные наши секты? Война на истощение может мало что значить для твоей секты, но как насчет нашей?»

Без страха перед большим темнокожим мужчиной, полный старик равнодушно сказал: «Я думал и о других, когда говорил это. Любая павшая секта может заново создать себя, но жизнь не вернуть».

Человек в сером холодно сказал: «Ха! Легко вам говорить! Если бы наша страна будет брошена, с какой стати мы должны блокировать армию моуланей от имени ваших сект Дьявольского Дао? Мы должны просто переместить все наши секты в ваше государство Тяньлуо; таким образом, никто не умрет».

«Ты...»

«Хватит. Мы уже согласились на войну не на жизнь, а на смерть. Теперь мы должны обсудить, что дальше: как нам сражаться с армиями воинов-заклинателей моуланей, а не сражаться друг с другом», - мрачно проговорил культиватор в чёрном, услышав их перепалку.

Когда трое услышали Старого Дьявольского Конкарда, все испугались и послушно замолчали. В мире культивации сила была самым весомым аргументом.

Мастер Сун Дадао торжественно добавил: «По правде говоря, вам нет необходимости обсуждать этот вопрос. Мы уже всё решили. С нынешней силой моуланей и вмешательства со стороны посторонних, война не на жизнь, а на смерть невозможна. Если мы не соберем большую часть силы Небесного Южного Региона, мы не сможем защититься от нападения моуланей. Если с ними столкнутся только силы одной страны, это приведёт к немедленному поражению. Затем они продолжат сражаться с остальными. Мы должны победить моуланей в этой битве. Мы не можем полагаться на случай».

Тишину нарушили перешёптывания культиваторов, но они быстро затихли.

Вскоре Дунмен Ту из Секты Контроля над Призраками перевел взгляд и спросил: «Почему бы моуланям сначала не показать, какие тузы у них в рукавах? Почему мы должны рисковать первыми, когда ставки так высоки? Что можно сказать о подготовке моуланей?»

Другой культиватор объяснил: «Мы хорошо знаем об этом. Долина Моуланей бедна на ресурсы, но то, чего им не хватает, например, месторождений духовных камней, легко можно компенсировать различными редкими материалами. Есть даже несколько редких материалов, которых у них больше, чем у нас».

Оглянувшись задумчиво, Дунмен Ту медленно проговорил: «Так и есть. Однако почему они настолько уверены в победе в этой битве. Помимо культиваторов поздней стадии Зарождающейся Души, к этой войне могут присоединиться и другие культиваторы. Десять сражений, все на смерть. Неужели они верят, что мы будем соблюдать эти условия?»

Учитывая опыт и мудрость присутствующих в зале, все они знали, что моулане затеяли эту рискованную битву, держа в запасе какую-то тёмную лошадку. При мысли об этом у них

зарождалось беспокойство.

Хань Ли тоже был озадачен этим. В военном задании было четко указано, что в предлагаемой битве обе стороны отправят свои силы и не будут использовать какие-либо грязные методы. Вместо этого культиваторы должны сражаться напрямую сразиться, используя только их редкие материалы и техники, и победитель может непосредственно захватить сумку проигравшего.

Особенно подозрительным было то, что в вызове также говорилось, что 10 этих сражений должны быть проведены одновременно, и ни у кого не будет возможности бежать в случае поражения. Проигравший должен умереть на поле боя. По этой причине поединки будут проходить в запечатанном пространственном барьере. Этот барьер будет охраняться людьми с обеих сторон, не позволяя ни одной из сторон остановить битву.

«Однако, несмотря на любые трюки, которые могут иметь в запасе моулане, это станет отличной возможностью для нас. Если мы сможем убить нескольких высокоранговых воинов-заклинателей, пока наши армии не сразятся, это принесет нам большую пользу».

«Хм. Я боюсь, что моулане такого же мнения, что и ты», - неосторожное высказывание немедленно подвергнуто упрёку.

Старик Гуан из Секты Безграничных Парусов проговорил с презрением: «Мы думаем не о том. Если моулане хотят провести битву, нам не обязательно принимать их условия. Через семь дней мы выложим наши собственные требования. В результате они не смогут ничего добиться в своих планах».

Мастер Сун Дадао вздохнул и беспомощно сказал: «К сожалению, хотя слова Брата Куана разумны, мы должны участвовать в этой битве, и мы должны победить».

Старик Куан нахмурился и недовольно проговорил: «Что? Что это значит, Мастер Сун? Мы не можем позволить моуланям водить нас за нос!»

Большинство других эксцентриков в зале кивнули в знак согласия с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/48/396361>